

М.Е. Кульдо, И.Л. Шевнин

**К ВОПРОСУ О ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИАМУРСКИХ КРЕСТЬЯН-СТАРООБРЯДЦЕВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.**

M.E. Kul'do, I.L. Shevnin

**ON THE ECONOMIC ACTIVITIES OF THE OLD BELIEVER
PEASANTS IN THE AMUR REGION IN THE SECOND HALF
OF THE 19TH AND FIRST THIRD OF THE 20th CENTURIES**

Аннотация. После присоединения Приамурья к России во второй половине XIX в. начался процесс заселения и хозяйственного освоения обширных дальневосточных территорий. В числе колонистов были старообрядцы из центральных и сибирских губерний Российской империи. Кроме того, в 1908–1914 гг. на Амур стали переселяться русские старообрядцы-липоване из придунайских стран — Австро-Венгрии, Румынии и Болгарии. Во второй половине XIX в. для переселявшихся в Приамурский край крестьян предусматривались значительные льготы. В начале XX в. хозяйственное освоение региона продолжалось на основании утвержденных 22 июня 1900 г. «Временных правил для образования переселенческих участков в Амурской и Приморской областях». С 1 января 1901 г. каждому члену переселенческой семьи мужского пола вне зависимости от возраста полагался 15-десятинный земельный надел. Как правило, в новых местах старообрядцы селились отдельными обществами. При широком распространении различных промыслов основным занятием старообрядческого населения края являлось земледелие. Торговля не получила должного развития, оторванные от основных административных центров и путей сообщения старообрядцы практиковали преимущественно натуральное хозяйство. Вопреки распространенному мнению, амурские крестьяне не игнорировали применение сельскохозяйственной техники.

Кульдо Максим Евгеньевич, аспирант кафедры истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Kul'do Maksim Evgenievich, Postgraduate Student, Department of Church History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
mkuldo@mail.ru

Шевнин Иван Леонидович, соискатель кафедры отечественной истории и архивоведения Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета

Shevnin Ivan Leonidovich, Postgraduate Student, Department of Russian History and Archival Science, School of Humanities, Far Eastern Federal University
ils5@mail.ru

Белокриницкие старообрядцы, являясь консерваторами в религиозной и семейно-бытовой сферах, в своем хозяйстве умело использовали передовой опыт. Применение сельскохозяйственного инвентаря не получило широкого распространения не из-за религиозных убеждений, а в силу недостатка у новоселов средств на его приобретение. Религиозные общины дальневосточных ревнителей старых обрядов просуществовали вплоть до коллективизации сельского хозяйства в регионе на рубеже 20–30-х гг. прошлого века. В данной статье на примере деревень Платово и Рождественка рассматриваются экономическая деятельность крестьянских общин старообрядцев и ее эффективность, процесс трансформации традиционных хозяйственных практик в условиях установления советской власти и развития социалистической модели хозяйства. В работе рассматривается также пассивное сопротивление амурских крестьян-старообрядцев колхозному строительству.

Ключевые слова: Приамурье, освоение Дальнего Востока, переселение, старообрядцы, липоване, крестьянское хозяйство, религиозная община.

Abstract. The process of settlement and economic development of the vast Far Eastern territories began after the annexation of the Amur region to Russia in the second half of the 19th century. Among the colonists were Old Believers from the central and Siberian provinces of the Russian Empire. Additionally, in 1908–1914, Russian Old Believers Lipovans from the Danube countries (Austro-Hungary, Rumania and Bulgaria) started to move to the Amur. In the second half of the 19th century, considerable privileges were introduced for peasants who moved to the Amur region. In the beginning of the 20th century, the economic development of the region evolved in accordance with the “Temporary rules for the formation of resettlement plots in the Amur and Primorskaya regions” approved on 22 June 1900. Each male member of a resettlement family, regardless of age, was entitled to 15 desyatinas of land from 1 January 1901. As a rule, in the new areas Old Believers settled in separate communities. Although they had different trades agriculture was their main occupation. Trade was not well developed. Old Believers, who were isolated from major administrative centers and transportation routes, practiced mainly subsistence economy. Contrary to popular belief, the Amur peasants did not ignore using agricultural machinery. Bila Krynytsia Old Believers, who were conservative in the religious and household spheres, skillfully employed the best practices in their economy. The use of agricultural implements was not widespread among the new settlers not because of religious beliefs, but because of a lack of money to buy them. The religious communities of the Far Eastern Old Believers survived until the collectivization of agriculture in the region at the turn of the 1920s. This article examines the economic activity of Old Believers’ peasant communities and their efficiency, the process of transformation of traditional economic practices under the Soviet power and in the circumstances of the development of the socialist economic model in Platovo and Rozhdestvenska villages. It also examines the passive resistance of Amur Old Believer peasants to collective-farm construction.

Keywords: Priamurye, Far East development, resettlement, Old Believers, Lipovans, peasant farm, religious community.

В ходе изучения истории Русской православной старообрядческой церкви на Дальнем Востоке нас заинтересовала социально-экономическая сторона вопроса, т.е. хозяйственная деятельность старообрядцев. В качестве источников исследования были использованы законодательные акты, неопубликованные материалы из фондов федеральных и региональных архивов и библиотек (ГААО, ГАРФ, РГАДА, РГИА, РГИА ДВ, ДВГНБ), данные периодической печати. Сведения, обнаруженные в Архиве УФСБ России по Амурской области, позволили осветить проблему коллективизации сельского хозяйства через призму конкретных человеческих судеб.

Хозяйственная деятельность дальневосточных старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии, рассмотрена на примере крестьянских общин деревень Платово (Платова) и Рождественка¹ Амурской области. Платовская община старообрядцев-старожилов была основана во второй половине XIX в. выходцами из Сибири. В ходе реализации переселенческой программы П.А. Столыпина в 1909 г. в Рождественке обосновались румынские липоване. Сегодня Платово относится к Албазинскому сельсовету Завитинского муниципального района Амурской области. К сожалению, число жителей в деревне неуклонно снижается. По состоянию на 1 января 2018 г. численность постоянного населения составляла лишь 28 человек. Рождественка прекратила свое существование в 1976 г.

Начиная с 1860-х гг. старообрядцы принимали участие в хозяйственном освоении Приамурья и Приморья². В указанный период они переселялись преимущественно из сибирских регионов. Идея заселения Приамурья духовными наследниками протопопа Аввакума находила живой отклик в Главном управлении Восточной Сибири, впоследствии — в администрации приамурских генерал-губернаторов А.Н. Корфа, С.М. Духовского, Н.И. Гродекова и П.Ф. Унтербергера, которые высоко оценивали колонизационный потенциал староверов. Правительство не препятствовало привлечению в регион старообрядцев. Более того, на востоке империи ревнители старых обрядов не подвергались религиозным преследованиям.

Во второй половине XIX в. для переселявшихся в Приамурский край крестьян предусматривались значительные льготы. Согласно

¹ В источниках встречается Рождественское, Новорождественка; в 1913 г. село было переименовано в Белокриницкое, однако в 1920-е гг. ему было возвращено первоначальное название.

² *Аргудяева Ю.В.* Хозяйственная деятельность дальневосточных старообрядцев (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Историко-экономические исследования. 2010. Т. 11. № 2. С. 28.

«Правилам о поселении русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири» от 27 апреля 1861 г., семья переселенца получала во «временное владение» 100-десятинный надел (109 гектаров). В течение 20 лет колонисты могли пользоваться участками бесплатно либо приобретали их в собственность (стоимость 1 дес. составляла 3 руб. серебром). Помимо прочего, новоселы освобождались от рекрутской повинности в продолжение 10 наборов³.

Условия края, кроме земледелия, способствовали занятию разнообразными промыслами, наиболее доходными из которых являлись рыболовство и охота. Зимой промысловики добывали соболя, шкурки которого ценились высоко. Рога изюбря — панты — пользовались стабильным спросом на рынках соседнего Китая, где этот ценный охотничий трофей издавна применяется в традиционной медицине. Наконец, заметный доход приносила работа на золотых приисках и на строительстве дорог. Подчеркнем, что многие старожилы и бедные новоселы, не располагая средствами для организации хозяйства, вынужденно становились промысловиками либо отправлялись на заработки.

В начале XX в. в Амурской области действовали отделения торговых фирм «Чурин и Ко», «Кунст и Альберс», «Нобель и Ко», в которых местные крестьяне могли приобрести сельскохозяйственные орудия и машины. Следует отметить, однако, что дорогостоящий сельскохозяйственный инвентарь многим старожилам и большинству новоселов был не по карману. Продукты первой необходимости предлагали мелкие лавочки. Совершенно естественно, что при отсутствии развитого местного производства и слабой конкуренции увеличение населения приводило к удорожанию жизненно важных товаров.

Для Амурской области характерны малоснежные зимы, летом до середины июня температура держится на уровне 30° С, со второй половины месяца и до конца июля выпадает значительное количество осадков. Почвы по преимуществу суглинистые, что в период дождей приводит к избытку влаги, отрицательно влияющей на ведение хозяйства (в частности, родится так называемый «пьяный хлеб»).

Амурские крестьяне практиковали залежную систему обработки земли (чему благоприятствовало наличие огромных семейных наделов), когда на одном участке посев производится в течение 6–7 лет, после чего пашня «отдыхает» около 5 лет. Согласно сведениям известного специалиста по вопросам землепользования в Сибири А.А. Кауфмана, в начале XX в. хозяйство амурского поселенца представляло собой «обычное русское крестьянское хозяйство самых

³ ПСЗ II. Т. XXXVI. 1861. № 36928. С. 682–685.

многоземельных районов» и отличалось огромными запашками при чисто зерновом переложном севообороте с преобладанием пшеницы и овса, без какого-либо плодосмена⁴.

Хлеб пользовался стабильным спросом, его основными потребителями выступали немногочисленные города, военное интендантство, золотые прииски и, наконец, переселенцы, приток которых кратно увеличился в период проведения столыпинской аграрной реформы. Развитию хлебной торговли препятствовали огромные расстояния: при отсутствии развитого железнодорожного сообщения транспортировать готовый продукт приходилось на лошадях по колёсным дорогам, нередко на расстояние более ста километров. Интенсивное заселение области предполагало увеличение числа производителей зерна, что способствует росту предложения товара и снижению рыночной стоимости хлеба, особенно в урожайные годы. Отметим, однако, что Приморская область вплоть до советского времени не могла удовлетворять нужды внутреннего потребления, житницей Дальнего Востока оставалась Амурская область.

Особенности хозяйственной деятельности старообрядцев-старожилов Приамурья во второй половине XIX в. можно представить на примере деревни Платово.

Платово, основанное выходцами из Томской губернии и Забайкальской области, располагалось в Завитинской волости Амурской области на левом берегу р. Завитой на расстоянии 126 вёрст (около 134 км) от областного центра г. Благовещенска. В 1880 г. в деревне было не более 12 дворов, а население не превышало 105 чел., однако уже к 1 января 1891 г. количество дворов увеличилось до 45, постоянное население достигло 251 чел. Поголовье животных состояло из лошадей (242) и рогатого скота (261)⁵.

В 1892 г. платовский священник Никола (Николай Дмитриевич Глинков) в письме, адресованном московским старообрядцам — меценатам Арсению Ивановичу и Любви Степановне Морозовым, общал, в частности, что в платовском «обществе старообрядцев 240 душ. Дворов 40 толко. Занимаются вси земледелием. Земли у них по 100 десятин на двор толко земля весма трудоватая надо пахать плугом много лошадей надо, скот весма дорогой; родит пшеница хорошо и проче, а садовины (садов и фруктовых деревьев. — *Авт.*) нет никакой, и не растет, рыбы много и чай дешовый. А прочее все дорого»⁶.

⁴ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 339.

⁵ Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск, 1894. С. 322.

⁶ РГАДА. Ф. 1475. Оп. 1. Д. 200. Л. 62 об.

Отсутствие местного производства и развитого дорожного сообщения следует рассматривать в качестве главных причин дороговизны товаров в регионе. Низкая же стоимость чая объясняется соседством Китая, одного из главных производителей данного продукта.

Сведения о хозяйстве платовских крестьян содержатся в работе путешественника Г.Е. Грум-Гржимайло. Ученый сообщает о 39 дворах, в которых к 1894 г. проживали 352 чел. В деревне находились хлебозапасный магазин, три водяные и три конные мельницы. Были и ремесленники — кузнец и пять плотников. Все жители являлись приверженцами Белокриницкой иерархии, в их распоряжении находилась молельня⁷.

Источники позволяют утверждать, что основным занятием платовских старообрядцев было земледелие. Всего крестьянам принадлежало 6 400 дес. наделной земли, 700 из которых находились под усадьбами и выгонами, 200 — под покосами, пашни и залежи занимали 4 600 дес. Несмотря на значительные земельные угодья, под посевами находилась только 191 дес., при этом яровая пшеница занимала 90 дес., овес — 83, ярица (яровая рожь) — 9, ячмень — 7, конопля — 1 ½ дес.⁸

Таким образом, поля засеивались преимущественно зерновыми культурами, предпочтение отдавалось возделыванию пшеницы и овса. Озимая пшеница и рожь, просо, кукуруза, джугара, а также горох не культивировались. Отметим, что выращиванию озимых культур не благоприятствовали малоснежные амурские зимы. В значительно меньшем количестве на полях встречались технические культуры — лён и конопля. Это позволяет не согласиться с приведенным выше утверждением А.А. Кауфмана о чисто зерновом севообороте амурских крестьян.

В среднем платовский крестьянин пшеницей засеивал 2,3 дес., овсом — 2,1, рожью — 0,2, ячменем — 0,2. При этом на одной десятина пшеницы высевалось 11 пудов, овса — 12, ржи — 10, ячменя — 10. Как правило, с десятины собирали пшеницы 71 пуд, овса — 83, ржи — 64, ячменя — 77. Кроме того, удавалось заготовить около 30 пудов волокна и 25 пудов семян льна, 35 пудов волокна конопли и 30 пудов — семян⁹. Урожай зависел от климатических условий, в первую очередь от обилия влаги, капризов погоды в виде ранних весенних и осенних заморозков. В деревнях старожилов практика переложного землепользования нередко приводила к истощению почвы.

⁷ Описание Амурской области. СПб., 1894. С. 503.

⁸ Там же.

⁹ ДВГНБ. Сведения об оседлых поселениях Амурской области. Т. 1. Рукопись. [1894 (?)]. С. 40–42.

Особая роль отводилась огородничеству. Нужно отметить, однако, что товарное овощеводство в среде местных староверов не получило распространения, выращенные овощи использовались для собственного потребления. Бахчевые культуры не возделывались¹⁰. В источниках отсутствуют указания на разведение садов с плодовыми деревьями и ягодными растениями.

Поголовье скота к 1894 г. насчитывало 155 лошадей (включая 120 рабочих), 230 голов рогатого скота (из которых 140 коров, а также 40 быков и волов) и 300 свиней¹¹. Средней семье принадлежали 3 рабочие лошади, 3–4 коровы, 1 вол и 8 свиней. Именно условия местного землепользования, когда в плуг приходилось одновременно впрягать несколько лошадей или быков, требовали содержания значительного количества рабочих животных. Вместе с тем переложное земледелие предполагает частую распашку целинных земель. Содержание скота облегчали малоснежные амурские зимы, т.к. в подобных условиях большую часть года животные находятся на подножном корму.

В источниках отмечается, что платовские крестьяне не занимались пчеловодством¹². Важным подспорьем оставались охота и рыболовство. Кроме того, имея внушительное поголовье лошадей, платовцы занимались извозом.

Посетивший Приамурье А.А. Кауфман отмечал, что деревни амурских староверов, в том числе Платово, были «прекрасно обстроены, хотя и не с таким шиком, как селения молокан». «Солидно сложенные бревенчатые дома, почему-то всегда с белыми ставнями, крытые иногда берёстой, чаще тёсом или цинкованным железом; дома сплошь и рядом в несколько покоев, даже двухэтажные, у богатых — с какими-то балкончиками... дворы широкие, с массивными амбарами и крепкими изгородями; около домов часто небольшие садики... Словом, — заключает Кауфман, — всё производит впечатление зажиточности и хозяйственности, хотя во многих, явно зажиточных, дворах неприятно поражает некоторая запущенность, находящая себе выражение в полуразвалившихся амбарах, покосившихся заборах и разбитых стёклах»¹³. Действительно, использование дорогого импортного оцинкованного железа, наличие двухэтажных домов и крепких амбаров может служить доказательством благосостояния местных староверов.

¹⁰ Там же.

¹¹ Описание Амурской области. С. 503.

¹² ДВГНБ. Сведения об оседлых поселениях Амурской области. Т. 1. Рукопись. [1894 (?)]. С. 40–42.

¹³ Кауфман А.А. По новым местам. (Очерки и путевые заметки). 1901–1903. СПб., 1905. С. 63–64.

К 1 января 1911 г. в Платово проживали 268 чел. В старообрядческой деревне действовала школа Министерства народного просвещения, находился хлебозапасный магазин¹⁴. В следующие два года население увеличилось до 353 жителей (50 дворов). Им принадлежало 6 425 дес. земли, 200 из которых были засеяны. В среднем на каждое хозяйство приходилось не менее 4 дес. обработанной земли. В то же время заметно сократилось поголовье скота. Крестьянам принадлежали 140 лошадей (из них 92 рабочие), 92 коровы и 82 телка, мул и 134 свиньи. В общей сложности 449 голов¹⁵. В 1917 г. в ходе сельскохозяйственной и поземельной переписи в деревне было зафиксировано 56 домохозяйств¹⁶.

В начале XX в. хозяйственное освоение региона продолжалось на основании утвержденных 22 июня 1900 г. «Временных правил для образования переселенческих участков в Амурской и Приморской областях». С 1 января 1901 г. каждому члену переселенческой семьи мужского пола вне зависимости от возраста полагался 15-десятичный земельный надел.

В 1908–1914 гг. на казенные земли Дальнего Востока переселяются зарубежные старообрядцы-липоване — из Австро-Венгрии, Румынии и Болгарии. Возвращению старообрядцев на историческую родину способствовала провозглашенная в империи веротерпимость. Влиятельные общественные организации старообрядческого мира и их лидеры (Д.В. Сироткин, П.П. Рябушинский, Н.А. Бугров и др.) оказывали поддержку заграничным единоверцам. Совет Всероссийских съездов старообрядцев Белокриницкой иерархии выступал в роли посредника между правительственными структурами и заграничными общинами липован.

Следует отметить, что согласно российскому законодательству, правом на переселение в азиатские пределы империи с последующим «водворением» на казенных землях обладали исключительно подданные русского царя. В подобной ситуации для липован устанавливался льготный порядок принятия в российское подданство без соблюдения обязательного для иностранцев условия предварительного 5-летнего «водворения» в пределах Российской империи. В Совете министров полагали, что освобождение старообрядцев от названного требования «находило бы себе полное оправдание в том, что они принимаются не в качестве иностранцев, но лиц, восстанавливающих

¹⁴ Памятная книжка Амурской области 1911 года. Благовещенск, 1911. С. 267.

¹⁵ Памятная книжка Амурской области на 1913 год. Благовещенск, [1913]. С. 156–157.

¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 717. Оп. 2. Д. 9. Л. 89.

лишь связь с прежним своим отечеством...»¹⁷ Тем не менее, стремясь избежать возможных дипломатических осложнений, накануне переселения старообрядцам предписывали выполнить все обязательства по отношению к правительствам покидаемых стран и предоставить соответствующую подписку в МВД.

Осенью 1907 г. священник Дмитрий Смирнов «зачислил» в Амурской области около 6 тыс. земельных долей, на которых могли «водвориться» до 2 тыс. семей российских и зарубежных старообрядцев. Весной следующего года румынские ходоки посетили Приамурье и познакомились с особенностями местного хозяйства. Переселенческим управлением для них издавались брошюры, в которых рассматривались природные условия мест «водворения», маршрут следования, сроки проведения сельскохозяйственных работ, особенности землеустройства в регионе и проч. На страницах авторитетного журнала «Церковь» старообрядцы могли найти актуальную информацию о переселении на Амур, соответствующие распоряжения правительства и т.д.

Местами выхода австрийских старообрядцев становятся слободы Белая Криница, Климовцы (Климоуцы), Соколинцы и Лукавцы Буковинского герцогства. Румынские липоване покидали города Пятра-Нямц, Брэила и Яссы, селения Русская Слава, Гиздарешты (Новое Село), Журиловка, Сарикёй, 23-я Миля, Старая Килия, Магмудия, Свистовка, Каменка и Переправа. Из Татарницы переселялись болгарские старoverы.

Обустройство на Дальнем Востоке предполагало известные трудности и значительные расходы. Среднее хозяйство амурского крестьянина оценивалось не ниже 730–750 руб. Так, согласно данным переселенческого чиновника В.В. Огинского, на строительство дома из бесплатного лесного материала требовалось затратить не менее 150 руб., стоимость трех лошадей составляла 300 руб., упряжи — 100, плуга — 60, телеги — 30, саней — 10, двух борон — 10, коровы — 70 руб.¹⁸ Однако даже при наличии у новосела названной суммы организовать совершенно самостоятельное хозяйство представлялось затруднительным, т.к. для распашки амурской целины — залога — в плуг приходилось впрягать не менее пяти лошадей. В подобной ситуации новоселы объединяли усилия: несколько хозяев совместно приобретали плуг, распахивая свои участки поочередно. При подобной практике каждый крестьянин мог рассчитывать только на часть обработанной земли, что сдерживало расширение индивидуальной запашки.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 65, 1908 г. Д. 14, ч. 14. Л. 3 об.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 118. Л. 48–48 об.

Отметим, что нуждавшимся переселенцам полагалась «домообзаводственная» ссуда. Если учесть, что средний размер правительственной помощи не превышал 150–200 руб. (а предоставлялась она, помимо прочего, неравными частями в течение двух лет), то для организации жизнеспособного хозяйства собственных средств переселенцу требовалось израсходовать не менее 500 руб. Однако абсолютное большинство зарубежных переселенцев столь значительными суммами не располагало. Кроме того, немалые средства расходовались во время пути. За проезд по железной дороге от российско-румынской границы до Сретенска (Забайкальская область), занимавший около месяца, взрослому переселенцу приходилось заплатить от 13 до 16 руб. (детям до 10 лет полагались бесплатные билеты). Еще около 3 руб. составляла стоимость билета на речной пароход от Сретенска до Благовещенска. Наконец, добираясь до отведенного участка, переселенцы нередко преодолевали более ста километров, что также предполагало значительные расходы. Согласно подсчетам Совета Всероссийских съездов старообрядцев, содержание в пути на каждого человека составляло примерно 10 руб. Таким образом, средней семье переселенца из шести человек — четырех взрослых и двух детей до 10 лет — требовалось израсходовать только на дорогу не менее 120 руб.¹⁹ Многие семьи, не имея средств на оплату дороги, добирались в Приамурье за счет путевых пособий, суммы которых впоследствии вычитались из «домообзаводственных» денег.

Материальные трудности не позволяли большей части переселенцев организовать самостоятельное хозяйство. Не располагая необходимыми средствами, отдельные новоселы были вынуждены заниматься сезонными подработками в хозяйствах зажиточных крестьян-старожилов. Более стабильный характер носили заработки на рыбных промыслах, золотых приисках и при сооружении железных и колесных дорог. Однако подобные подработки не всегда являлись заманчивыми для крестьян, особенно в период летней страды. Переселенческие дороги сооружались, как правило, в летнее время, когда крестьяне были заняты полевыми работами. В подобных условиях практиковалась временная занятость: на подработки новоселы ближайших к строительным работам деревень отправлялись в период между посевом и покосом, с середины мая до конца июня, и между покосом и уборкой урожая, с середины июля до середины августа. Следует учитывать также, что наплыв переселенцев приводил к снижению оплаты.

¹⁹ Церковь. Официальный отдел. 1909. № 50. С. 1405.

В 1908–1909 гг. на Дальнем Востоке российские и зарубежные старообрядцы-переселенцы основали 11 селений, 10 из которых располагались в Амурской области и один в Приморской. В Амурской области липоване обосновались на участках по течению рек Зея и Селемджа (левых притоков Амура). В Приморской области «румынцы» обустроились на участке «Верхнеспаском» в 43 верстах от г. Хабаровска. В общей сложности переселенцы заняли 13 участков.

В 1909 г. на участке «Юлтуган» («Юлтюган») обосновались белокрыничские старообрядцы, выходцы из румынских селений 23-я Миля, Магмудия и Сарикёй. На правом берегу реки Голубой между старожильческими сёлами Рогачёвка и Москвитино ими была основана Рождественка²⁰. Для «румынцев» характерны фамилии Гребенчуковы, Марковенко, Пряжины, Сипаткины, Суржиковы, Устиновы, Философовы²¹, Куприяновы, Сопляковы, Макаровы, Ивановы, Николаевы, Хмарины, Кутейниковы, Кузьмины и др.²²

Участок располагался в Серебрянской волости Амурской области, в 143 верстах от Благовещенска. Он представлял собой лесостепную, «холмисто-увальную» местность общей площадью 7 907 дес. (без учета 120 дес. церковной и школьной земли). Преимуществом участка являлось наличие земель, пригодных для непосредственной распашки, а также дровяного и строевого леса (среди древесных пород преобладали лиственница и дуб). Пахотные и сенокосные земли занимали не менее 1 282 дес. Площадь лугов, напротив, была незначительной. Под лесом и кустарником находилось 2 627 дес. удобной земли. Следует отметить, что такие земли вовлекались в сельскохозяйственный оборот только после предварительной расчистки. Всего же площадь удобной земли не превышала 4 370 дес., неудобные угодья занимали 3 537 дес. Емкость участка составляла 364 доли (при душевом наделе в 12 дес.), из которых к 1913 г. 133 были заняты, 104 — «зачислены» ходаками, еще 127 оставались свободными²³.

К 1911 г. в Рождественке проживали 144 мужчин и 132 женщины, всего 276 чел.²⁴ Школы и других общественных построек не имелось. Однако уже к началу 1913 г. в Рождественке в 26 дворах

²⁰ Мельников В. Переселение старообрядцев. (Из доклада уполномоченного Совета Съездов) // Церковь. 1909. № 49. С. 1368.

²¹ Архив УФСБ РФ по Амурской области. Д. 77640. Т. 7. Л. 2–5.

²² РГИА ДВ. Ф. 717. Оп. 2. Д. 6. Л. 19.

²³ ГААО. Ф. И-28. Оп. 1-УД. Д. 7. Л. 40 об.

²⁴ Памятная книжка Амурской области 1911 года. С. 266.

проживали только 128 жителей²⁵, т.е. за два года население деревни сократилось более чем наполовину. Данное обстоятельство можно объяснить оттоком «румынцев». Одни новоселы, не удовлетворенные занятым участком, «переводворялись» на соседние, другие отправлялись на заработки, наконец, третьи возвращались в Румынию. Так, в 1911 г. Амурскую область покинули 633 румынских старообрядца²⁶. В 1912 г. «обратников» из румынских старообрядцев оказалось 20 человек²⁷. Тем не менее, многие переселенцы остались в крае и обзавелись хозяйством.

В 1913 г. распашать и засеять крестьянам удалось только 123 дес. Рабочих лошадей старше четырех лет они имели 20 (при одной молодой нерабочей лошади), свиней — 38²⁸. Указаний на наличие крупного рогатого скота, овец и коз в документах не имеется. Представленные данные не могут свидетельствовать о зажиточности крестьян. По результатам сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., Рождественское (официально — Белокриницкое) сельское общество состояло из 37 домохозяев²⁹.

Стоит уделить внимание судьбам отдельных крестьян из числа зарубежных старообрядцев-переселенцев, проживавших в Рождественке в период социально-экономических изменений 1920–1930-х гг.

К 1917 г. Матвею Артемовичу Гребенчукову (род. в 1866 г.) принадлежали земельный участок площадью 6,1 дес., дом, плуг, борона, лошадь, корова, свинья. Его односельчанин Михаил Калинович Сипаткин (род. в 1891 г.) помимо хлебопашества занимался рыбным промыслом³⁰. Хозяйство Саввы Ивановича Суржикова (род. в 1874 г.) состояло из избы, сарая, лошади, коровы, телки и плуга. В собственности Порфирия Федосеевича Философова (род. в 1892 г.) находились дом, две лошади, корова и жнейка³¹.

Эпохальные изменения 1917 г. и последующих лет не могли не отразиться на экономическом положении амурских крестьян, в частности старообрядцев. В 1920-е гг. в амурской деревне обострилась проблема «классового расслоения» и «кулацких элементов». В 1920–1930-е гг. давление со стороны властей приводит к тому, что часть

²⁵ Памятная книжка Амурской области на 1913 год. С. 152–153.

²⁶ Обзор Амурской области за 1911 год. Благовещенск, 1912. С. 21.

²⁷ Приложение к Всеподданнейшему отчету Военного Губернатора Амурской области за 1912–1913 гг. Благовещенск, 1915. С. 19.

²⁸ Памятная книжка Амурской области на 1913 год. С. 152–153.

²⁹ РГИА ДВ. Ф. 717. Оп. 2. Д. 6. Л. 19.

³⁰ Архив УФСБ РФ по Амурской области. Д. 77640. Т. 4. Л. 584, 783.

³¹ Там же. Т. 3. Л. 597, 603.

крестьян принимает коллективизацию, другие уходят из деревни или покидают страну. Известны примеры самоликвидации хозяйств и ухода крестьян в города для работы на промышленных предприятиях³². Подобные неединичные случаи целесообразно рассматривать в качестве проявления пассивного протеста крестьян в период колхозного строительства.

На примере жителей Рождественки можно проследить развитие хозяйства отдельных лиц на протяжении послереволюционного десятилетия. Так, к началу 1930-х гг. середняку М.А. Гребенчукову принадлежали 0,35 дес. земли, изба, амбар, сарай, зимовье, лошадь, корова, восемь пчелиных ульев, телега и два плуга. Его односельчанин С.И. Суржиков имел дом, две лошади, две коровы, жнейки, а также различные постройки, включая амбар, баню и зимовье³³. Имущество П.Ф. Философова состояло из дома, бани, двух лошадей, коровы, двух телег, жнейки и плуга-козули. На примере хозяйства М.А. Гребенчукова особенно заметно сокращение земельной запашки по сравнению с предреволюционным периодом.

Однако в 1920-е гг. отдельным крестьянам удалось не только сохранить, но и приумножить свое имущество. Так, показательна судьба Аверьяна Евдокимовича Устинова. Он родился в румынском городе Тульча. Вместе с родителями подростком перебрался в Амурскую область. До женитьбы молодой парень «ходил» в сезонных работниках. В 1918 г. обзавелся личным хозяйством. Будучи единоличником, имел дом, лошадь, корову. В 1919 г. женился на Ирине Гребенчуковой. Принимал участие в гражданской войне, сражался в партизанском отряде против японских интервентов. В середине 1920-х гг. ему принадлежали дом, две лошади, корова, жеребенок, теленок, жейка. К 1929 г. А.Е. Устинов являлся отцом семейства, состоявшего из жены, пятерых детей и престарелой матери. В течение 1920-х гг. крестьянин сумел расширить свое подворье: он владел 16,55 дес. обрабатываемой земли, домом, землянкой, пятью хозяйственными постройками, мастерской. Предприимчивому хозяину принадлежали два плуга, две бороны, веялка, сноповязалка. Кроме того, Аверьян Евдокимович разводил скот: три лошади, две коровы и две свиньи. Крестьянин получал стабильный доход. Обработка земли давала 51 руб. 53 коп., подсобные предприятия (мельница, крупорушка, маслобойка) — 700 руб., скотоводство — 100 руб., торговля — 300 руб. Общий годовой доход крестьянина оценивался в 1151 руб. 53 коп. Единый сельскохозяйствен-

³² Лыкова Е.А., Проскурина Л.И. Деревня российского Дальнего Востока в 20–30-е годы XX века. Коллективизация и ее последствия. Владивосток, 2004. С. 22, 33, 109, 137, 142.

³³ Архив УФСБ РФ по Амурской области. Д. 77640. Т. 3. Л. 597, 603.

ный налог не превышал 51 руб., самообложение — 52 руб. Согласно источнику, владея столь внушительным хозяйством, Устинов не привлекал больше одного сезонного работника³⁴.

О проблеме «классовой борьбы» в старообрядческой деревне можно судить на основании показаний современников. По воспоминаниям переселенца Сергея Яковлевича Марковенко (род. в 1890 г.), в Рождественке кулаков не было, все крестьяне имели индивидуальное хозяйство, не получило распространения и батрачество. «У нас существовала община старообрядцев, имелся молитвенный дом, где совершал богослужения Суржиков Матвей»³⁵. Показательно, что старообрядческие иереи помимо духовной службы занимались сельским хозяйством. В 1928 г. в Рождественке проживали два старообрядческих священника — Матвей Суржиков и Филипп Перов. М. Суржиков, посвященный в духовный сан после революции, оставался приходским священником вплоть до своего ареста в 1929 г. Будучи иереем, он продолжал заниматься крестьянским трудом, имел середняцкое хозяйство³⁶. В 1920-х гг. службы совершались в храме, содержавшемся на пожертвования прихожан. Среди жителей-старообрядцев избирался церковный староста (попечитель), в обязанности которого входили сбор пожертвований, ведение церковного хозяйства и т.п. Попечители избирались сроком на один год. Ими становились М.К. Сипаткин, С.И. Суржиков, А.Е. Устинов. Все названные крестьяне имели середняцкое хозяйство. К середнякам относился и П.Ф. Философов³⁷.

Логичным итогом социалистических преобразований в деревне становится создание в Рождественке в 1932 г. колхоза «Боевик пятилетки». К организации новой формы хозяйства староверы отнеслись по-разному. В это время несогласные подвергались арестам, некоторые жители покидали родное село, однако большинство старообрядцев остались и сумели приспособиться к новым хозяйственным отношениям.

В ходе коллективизации сельского хозяйства С.И. Суржиков вступил в колхоз, передав личное имущество в коллективную собственность. Это были две лошади, корова, жнейка, плуг, две бороны и фургон на железном ходу. Малоимущий середняк П.Ф. Философов последовал примеру односельчанина, пополнив колхозное имущество двумя лошадьми, двумя телегами, жнейкой, плугом-козулей³⁸.

³⁴ Там же. Т. 4. Л. 762–62 об., 782.

³⁵ Там же. Т. 7. Л. 29–30.

³⁶ Там же. Т. 7. Л. 2.

³⁷ Там же. Т. 3. Л. 520–520 об., 673.

³⁸ Там же. Л. 596, 602.

М.А. Гребенчуков был арестован и приговорен к трем годам условно в июне 1933 г., вернулся в родное село, при вступлении в колхоз передал лошадь, телегу, восемь пчелиных ульев, железную борону. Названные крестьяне, став колхозниками, проживали в Рождественке³⁹.

После того как в 1929 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности были арестованы сельский священник Матвей Суржиков и два старообрядца⁴⁰, Аверьян Устинов оставил имущество и ночью спешно покинул Рождественку. Впоследствии Устиновы поселились под Хабаровском, на левом берегу р. Амур, на хуторе Кочка. Теперь их хозяйство ограничивалось одной коровой и хатой-мазанкой, некогда успешный хлебороб стал активно заниматься рыбной ловлей⁴¹. Там же поселился и М.К. Сипаткин, ставший по примеру земляка рыбаком. Переход от активного земледелия к рыболовству следует рассматривать в качестве примера пассивного протеста крестьян-старообрядцев в условиях социалистических преобразований в деревне. Однако сотрудники ОГПУ ДВК заподозрили названных лиц в активном сопротивлении — создании антисоветской контрреволюционной организации. В мае 1933 г. они были арестованы и, несмотря на прошлое красных партизан, привлечены к уголовной ответственности по делу о «Всероссийском союзе старообрядческих братств Белокриницкого толка»⁴². А.Е. Устинова осудили условно на три года⁴³. Впоследствии он вместе с членами семьи участвовал в строительстве Комсомольска-на-Амуре. М.К. Сипаткин был приговорен к пяти годам лагерей⁴⁴.

Рождественская религиозная община в ее дореволюционных формах прекратила существование к началу 1930-х гг., в немалой степени из-за антирелигиозной политики советской власти. В 1930 г. предсказуемо была закрыта сельская церковь, в ее здании разместились школа. После ареста священника собрания уже не проводились, на коллективные моления старообрядцы не собирались. После закрытия храма отпала надобность и в попечителях.

Опыт крестьян-старообрядцев, их хозяйственные навыки стали востребованы в условиях колхозного строительства. Однако коллективизация привела к упадку и ликвидации индивидуальных старообрядческих хозяйств.

³⁹ Там же. Т. 6. Л. 126.

⁴⁰ Там же. Т. 4. Л. 673.

⁴¹ Там же. Л. 797.

⁴² Там же. Л. 783.

⁴³ Там же. Т. 6. Л. 163.

⁴⁴ Там же. Т. 1. Л. 312.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что во второй половине XIX — начале XX в. многие крестьяне-старообрядцы Белокриницкой иерархии, в первую очередь старожилы, являлись владельцами успешных хозяйств в дальневосточном регионе. Устойчивости патриархального уклада их жизни в немалой степени способствовали природные особенности осваиваемых районов. Старообрядческие домохозяйства основывались преимущественно на земледелии, хотя были распространены домашнее скотоводство и различные промыслы. Мелкотоварное производство и торговля не получили должного распространения. Оторванные от основных административных центров и путей сообщения, старообрядцы практиковали преимущественно натуральное хозяйство. Вопреки распространенному мнению, амурские крестьяне не игнорировали применение сельскохозяйственной техники. Белокриницкие старообрядцы, являясь консерваторами в сфере религиозной и семейно-бытовой, в своем хозяйстве умело использовали передовой опыт. Применение сельскохозяйственного инвентаря не получило широкого распространения не из-за религиозных убеждений, а в силу недостатка средств на его приобретение у новоселов. По отзывам современников, крестьянские домохозяйства многих старообрядцев-старожилов характеризовали зажиточность, достаток, относительно высокий уровень благосостояния.

В начале XX в. русские старообрядцы из Австро-Венгрии, Румынии и Болгарии приняли участие в колонизации Приамурья. В новом регионе переселенцы встречались со многими трудностями. Часть старообрядцев сумела приспособиться к особенностям региона и организовать хозяйство, другие покинули Амурскую область. Несмотря на все трудности, известны примеры достаточно успешных хозяев в среде заграничных переселенцев.

Известные перемены 1920–1930-х гг. изменили привычные формы экономической и социальной организации амурской деревни. Мир дальневосточных староверов не выстоял под ударами социально-экономических потрясений, в первую очередь коллективизации и репрессий 1930-х гг. Главной причиной исчезновения старообрядческих обществ стали мероприятия советской власти, связанные с антирелигиозной политикой, и социалистические преобразования в деревне. Наиболее активные старообрядцы подвергались репрессиям. Некоторые семьи были вынуждены отправляться в другие регионы, многие перебирались в города, участвовали в социалистических стройках, наконец, покидали Россию. Оставшимся в Приамурье старообрядцам приходилось интегрироваться в новую хозяйственную действительность и находить иные формы религиозной жизни.

References

Argudyayeva Yu.V. *Khozyaystvennaya deyatel'nost' dal'nevostochnykh staroobryadtsev (vtoraya polovina XIX — nachalo XX vv.)* [Economic Activity of Old Believers in the Far East (Second Half of the 19th and Early 20th Centuries)] // *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya*. 2010. Vol. 11. N 2. P. 28–47.

Geograficheskoye-statisticheskoye slovar' Amurskoy i Primorskoy oblastey, so vklyucheniyem nekotorykh punktov sopredel'nykh s nimi stran [Geographical and Statistical Dictionary of Amur and Primorsky Regions, with Inclusion of Some Places of Adjoining Countries] / Compiled by A. Kirillov, teacher of Blagoveshchensk men's gymnasium. Blagoveshchensk: Tipografiya tovarishchestva D.O. Mokin i Ko, 1894. [4], IV, 543 p.

Lykova E.A., Proskurina L.I. *Derevnya rossiyskogo Dal'nego Vostoka v 20–30-ye gody XX veka. Kollektivizatsiya i yeye posledstviya* [The Russian Far East Village in the 1920s and 1930s. Collectivization and Its Consequences]. Vladivostok: Dal'nauka, 2004. 185 p.

Mel'nikov V. *Pereseleniye staroobryadtsev. (Iz doklada upolnomochennogo Soveta S'yezдов)* [Resettlement of Old Believers. (From the Report of the Commissioner of the Council of Congresses)] // *Tserkov'*. 1909. N 49. P. 1368–1370. Проступила в редакцию 2021 г.

Проступила в редакцию
2 сентября 2020 г.